

ИСТОРИЯ

УДК 94(430)

DOI 10.52452/19931778_2024_6_9

НИЖНИЙ НОВГОРОД В ТРАВЕЛОГАХ ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

© 2024 г.

*А.М. Абидулин¹, Е.Н. Мусеева²*¹ Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

² Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы
«Политехнический колледж имени П.А. Овчинникова», Москва

abidulin@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 31.10.2024

Статья посвящена изучению произведений трех французских путешественников: Теофиля де Валькура, Эдмона Котто и Анри Лапоза, посетивших Нижний Новгород. Интересно восприятие города этими путешественниками как представителями разных профессий: свои впечатления о городе оставили медик, путешественник и искусствовед. Произведения этих авторов стали для нас источником как для изучения путевой повседневности, так и образа волжского города и крупнейшего торгового города России. Кроме того, авторы дают представления о местных жителях и их быте. Несомненно, важным является также изучение путевой повседневности европейского путешественника в России последней трети XIX века. В статье на основе источников показаны условия проживания путешественников, обслуживание в гостиницах и других средствах размещения, транспортное сообщение в волжских городах и между ними. Целью статьи является введение в научный оборот и источниковедческое описание новых источников, которые помогут обогатить наши знания о том, каким видели Нижний Новгород французские путешественники XIX века. Вопросы соотношения анализируемых описаний с текстами других травелогов, а также историографическая контекстуализация травелогов будут изучены в дальнейших публикациях авторов. Период, который нас интересует, – последняя треть XIX века – время политического и экономического сближения Франции и России.

Ключевые слова: Теофиль де Валькур, Эдмон Котто, Анри Лапоз, Нижний Новгород, травелог, Франция, Россия.

Нижний Новгород вызывал интерес у многих французских путешественников, в разные годы посетивших город. Многим известны имена Астольфора Луи Леонор де Кюстина (1790–1857), писателя Александра Дюма (1802–1870), литератора, критика и публициста Пьера Жюлья Теофиля Готье (1811–1872). Но следует отметить и то, что на фоне этих знаменитостей теряются путешественники с менее известными для современного российского, а иногда и даже французского читателя фамилиями. Впечатления французских путешественников А. де Кюстина и А. Дюрана о России и о Нижнем Новгороде уже изучались отечественными исследователями. Здесь в первую очередь следует привести две статьи А.А. Кузнецова «Воображаемая и реальная визуализация французскими путешественниками в 1839 г. Казани как российского Востока» [1] и «Живописное путешествие по России Андре Дюрана» опубликованную в кол-

лективном труде «Картины русской жизни. Столица и провинция первой половины XIX века глазами иностранцев» [2]. А.А. Кузнецов отмечает, что А. Дюран стремится избежать недоброжелательного изображения России, в его работах нет и намёка на карикатурное изображение России или русских, литографии Дюрана преисполнены доброжелательностью к России и к её народу. Автор отмечает, что если А. де Кюстин в России был вольным путешественником и наблюдателем, то А. Дюран выполнял заказ князя Анатолия Николаевича Демидова, по приглашению которого в 1839 г. совершил деловой тур по европейской части России с целью художественной фиксации с природы видов Москвы, Троице-Сергиева монастыря, Петербурга, Великого Новгорода, Твери, Владимира, Нижнего Новгорода, Казани, Костромы, Ярославля и их архитектурных и исторических памятников [1, с. 1512]. А. де Кюстин, по мнению

автора, был занят выискиванием восточных признаков, локусов и объектов в России. Это утрированное помещение на Восток огромной страны, недавней победительницы наполеоновской Франции, сопрягалось с мысленным экспериментом А. де Кюстина, который заключался в проверке распространенного тогда тезиса легитимистов о благодати абсолютной просвещенной монархии, которую многие европейцы находили в России, в сопряжении с расхожим представлением о ее деспотизме и восточном (азиатском) происхождении. Именно поэтому, как отмечает автор, изыскание и нахождение азиатских констант России у А. де Кюстина было постоянным [1, с. 1509]. Изучением восприятия России А. де Кюстином занималась также И.Л. Анастасьева, которая отмечает, что непродолжительное пребывание де Кюстина в стране и обращение к непроверенным источникам информации стали причиной появления ряда непростительных фактических ошибок в его двухтомнике о России, а его книга превратилась в глазах читателя в уничижительное социологическое, экономическое, историческое исследование закономерностей развития русской культуры, менталитета, взаимоотношений между людьми [3, с. 42]. К такому же восприятию труда А. де Кюстина склоняется и А.М. Баженов, отмечая, что французский писатель в своих наблюдениях, мнениях и оценках общественной жизни в России середины девятнадцатого столетия проявляет субъективность и тенденциозность [4, с. 129]. Д.Э. Летняков указывает, что критика А. де Кюстина направлена прежде всего не на Россию как таковую, но на формальную, «фасадную» европеизацию, за которой скрываются совсем не-западные взаимоотношения власти и общества, а также внутренние основания жизни людей [5, с. 113]. П.П. Черкасов отмечает, говоря о путешествии А. де Кюстина, что монархист вернулся из России противником абсолютной монархии и сторонником представительного правления как наименьшего из зол [6, с. 77]. Андре Дюран привлекал в первую очередь внимание искусствоведов, например, Н.В. Гончаровой, отметившей, что литографии А. Дюрана характеризуются в соответствии с типологией изображений на основе принципов отражения в них архитектурного образа города [7], и архитекторов, например Г.Г. Нугмановой, изучавшей графические изображения Казани, а также восприятие восточной архитектуры [8].

Для изучения нами выбраны три источника. Это письма врача Теофиля де Валькура, адресованные в Парижскую медицинскую газету и опубликованные в виде отдельного издания «Впечатления о путешествии врача. Лондон,

Стокгольм, Петербург, Москва, Нижний Новгород, Мерано, Вена, Одесса» [9]; объемный труд «От Парижа до Японии через Сибирь: путешествие, осуществленное с 6 мая по 7 августа 1881 г. Эдмоном Котто с научной целью в Сибирь и Японию» [10]; и работа искусствоведа Анри Лапоза «От Парижа до Волги: коронация Николая II и визит ко Льву Толстому» [11, 12].

Главы в этих работах, посвященные описанию Нижнего Новгорода, ранее не переводились и не изучались. Между этими путешествиями срок примерно в 10 лет. Авторы травелогов в свое время были людьми достаточно известными во Франции. У каждого из них вышло по несколько книг, не все они связаны с путешествиями, так как по роду деятельности только Эдмона Котто мы могли бы назвать «профессиональным» путешественником. Нижний Новгород в их травелогах не занимает центрального места. Мы не можем сказать, что смысл их путешествия из Франции состоял в посещении Нижнего Новгорода. Скорее, этот город оказывался на их пути.

Следуя хронологии путешествий, начнем с писем Теофиля де Валькура, опубликованных в 1872 году. Доктор медицины и права Парижского университета Теофиль де Валькур (фр. Théophile de Valcourt, 1836–1919) был членом многочисленных медицинских обществ во Франции и в США, автором нескольких книг по климату и медицинским проблемам [13–16]. В работе «Впечатления о путешествии...» 10 небольших глав (объем всей работы – 48 страниц), 4 из которых посвящены Российской империи. Названия глав: «Сифилис в России», «Больница для подкидышей в Москве», «Экскурсия в Нижний Новгород» и «Холера в Одессе и карантинная служба». Работа де Валькура – это, как уже было сказано, письма, адресованные в Парижскую медицинскую газету и опубликованные в виде отдельного издания, поэтому каждое письмо – это отдельная глава. Письма датируются, поэтому нам известны сроки путешествия. Первое письмо отправлено 20 июля 1871 г. из Лондона [9, р. 5]. Из Швеции автор писал 29 июля [9, р. 13]. Затем на пароходе он отправился в Россию, и 2 августа 1871 г. автор писал из Санкт-Петербурга [9, р. 19], а 10 августа из Москвы [9, р. 22].

Из Москвы по железной дороге Теофиль де Валькур с экскурсионной целью посетил Нижний Новгород. Первое, что он увидел, из-за чего даже не смог сразу выйти из вагона, – это ссыльные в Сибирь [9, р. 26]. Как человек гуманистического сознания Теофиль де Валькур был очень впечатлен увиденным. «Несчастливых было примерно 4 сотни. Мне сказали, что ссыльных с разных регионов пешком или по железной до-

роге доставляют до Нижнего Новгорода, здесь по реке их перемещают ближе к Сибири. Я считаю, что оставшуюся часть пути им предстоит пройти пешком; заключенные имеют право попросить, чтобы их сопровождали семьи, это средство для русского правительства колонизировать необъятную Сибирь, а для осужденных великое утешение и повод для морального подъема...» [9, р. 26]. «Мужчины были скованными цепями по двое; что касается женщин и детей, то тех, кто был слишком слаб, поднимали на телеги, еще было немало детей, которые не умеют ходить и некоторые еще у груди. Весь этот отряд был выстроен полицейскими и доставлен к месту погрузки» [9, р. 26–27]. «Я недостаточно знаю Россию, – писал далее автор, – чтобы оценить ее судебную систему, но я уверен, что ссылка в Сибирь применяется там в больших масштабах» [9, р. 27]. Автор, безусловно, жалеет ссыльных: «Как мы можем созерцать зрелище стольких страданий, не будучи охваченным жалостью?» [9, р. 27].

Но вернемся к самому городу. Какое впечатление произвел Нижний Новгород на врача Теофиля де Валькура? Во-первых, он отметил, что после посещения больниц в других городах, где лежали больные холерой, в Нижнем Новгороде холеры не было, но «правительство было обеспокоено возможной вспышкой эпидемии в момент проведения ярмарки» [9, р. 25]. Именно в это время и оказался Теофиль де Валькур в Нижнем Новгороде. По мнению де Валькура, «при нынешних удобствах сообщения во всех странах карантин становится излишним, потому что, если санитарный кордон установлен с одной стороны, люди, животные и вещи проникают через другую сторону. Хорошие дороги и дренаж стоячих вод в городах и сельской местности являются более реальным барьером на пути распространения микробов, чем все мыслимые карантинные» [9, р. 26]. Для такого города, как Нижний Новгород, автор называл его «любопытным и оживленным», с его расположением «в месте слияния Оки и Волги, где берег такой низкий, что затапливается каждый раз весной и во время ярмарки все еще пропитан влажностью и лужами застоявшейся воды» [9, р. 26], предложенный способ борьбы с холерой кажется более результативным, так как в условиях ярмарки, по мнению де Валькура, никакой карантин невозможен. Следует отметить, что на протяжении всего XIX века пути распространения холеры, как и способы ее предупреждения и лечения, оставались не до конца ясными [17, с. 35].

Что касается ярмарки, то путешественника впечатлил размер торгового оборота. «Стоимость коммерческих сделок, заключенных в результате Нижегородской ярмарки, оценивает-

ся в 300 миллионов франков» [9, р. 26]. «Шкурки, чай, ковры и драгоценные камни и другая продукция Сибири, Кавказа, Персии и прочих азиатских народов являются основными объектами торговли» [9, р. 26]. Путешественнику было интересно видеть столь разнообразное собрание товаров, но еще более интересным, по его собственному признанию, было наблюдение за людьми [9, р. 26]. Из Нижнего Новгорода Теофиль де Валькур отправился поездом в Одессу.

Спустя 10 лет в 1881 году Нижний Новгород проездом посетил Эдмон Котто (1833–1896). Работа этого автора «От Парижа до Японии через Сибирь...» известна российским историкам. Переводились и публиковались на русском языке главы, посвященные Сибири и Дальнему Востоку [18, 19]. Свой труд автор посвятил Константину Скачкову, без которого, по словам Котто, путешествие бы не состоялось. «Его Превосходительству, Константину Скачкову, бывшему генеральному консулу России в Китае, атташе Министерства иностранных дел в Санкт-Петербурге. Я счастлив посвятить этот рассказ о путешествии тому, без кого оно бы не состоялось», – написано на авантитуле. Скачков вдохновил его на путешествие в Японию через Сибирь. Как путешественник Эдмон Котто в свое время был хорошо известен во Франции. Ему принадлежат такие работы, как «Турист на Дальнем Востоке (Япония, Китай, Индокитай, Тонкин)», «В Океании. Путешествие вокруг света за 365 дней» и другие [20–23]. Не так давно вышла статья, в которой индонезийские ученые изучают путешествие Котто на Яву, они отмечают, что Котто «смелый и настойчивый путешественник» [24, р. 163]. Он был родом из Шатель-Сенсуар (коммуна в департаменте Йонна в регионе Бургундия-Франш-Конте), служил простым налоговым служащим. После первой поездки с отцом в Алжир в 1851 году он путешествовал по Франции, Европе и миру: его письма, рассказы, блокноты, иллюстрированные планами, многочисленными фотографиями и гравюры внесли значительный вклад в описание разных стран. Он был не только туристом, его интересовали люди, местные обычаи, архитектура.... Финансовая поддержка со стороны семьи и отпуск в налоговой службе позволили ему эти невероятные путешествия [25].

В книге «От Парижа до Японии...» (первое издание книги вышло в 1885 г.) 19 глав. В первой главе автор повествует о том, как он добрался из Парижа до Санкт-Петербурга. Глава вторая – это описание дороги из Санкт-Петербурга до Нижнего Новгорода. Глава третья – описание пути из Нижнего Новгорода до Перми. В третьей главе путешественник расска-

Эдмон Котто

зывает о Нижнем Новгороде. Путешествие началось 6 мая и завершилось 7 августа 1881 года. В Нижний Новгород автор прибыл 17 мая. Это было уже не первое его путешествие в Россию. В 1867 г. автор уже любовался дворцами Санкт-Петербурга и его окрестностей [10, р. 19] и даже посетил место покушения на Александра II [10, р. 26], которое произошло за несколько месяцев до приезда Котто. В этот приезд, чтобы увидеть Сибирь летом, путешественник торопился. «Путешественник, который спешит в Сибирь, должен воспользоваться железной дорогой до Нижнего Новгорода и проехать через Москву» [10, р. 27]. Билет уже был оплачен до Перми, куда через 6–7 дней, по словам Котто, он должен был добраться [10, р. 31]. Но в Рыбинске он решил проделать часть пути по Волге и отправился в путь на небольшом судне «Успех», спать ему пришлось «на диване в общей гостиной, которая одновременно была столовой и курительной комнатой» [10, р. 32]. Проложив 3500 км по железной дороге, Котто признался, что тем не менее был рад поменять средство передвижения [10, р. 32].

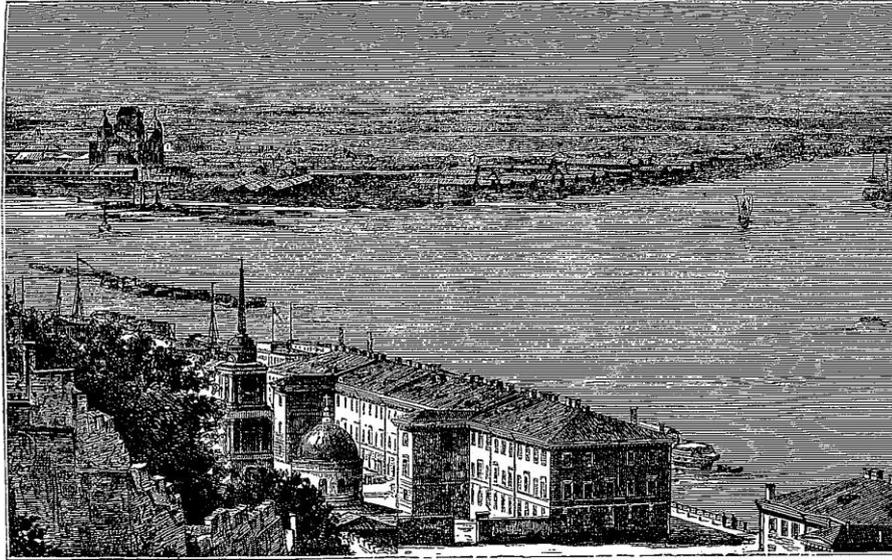
По пути следования Котто описывал города, которые он проплавал. Для него Ярославль, например, был похож на Кострому [10, р. 34]. Он отмечал также очень оживленную навигацию по пути следования до Нижнего Новгорода [10, р. 38].

Когда он увидел Нижний Новгород с борта парохода, то не смог скрыть своего восхищения. «У подножья городских стен Волга принимает в себя Оку, такую же широкую в этом месте, как она сама. Задолго до слияния их воды, полные от тающего снега, текут вместе по за-

топленной сельской местности, насколько хватает глаз; только несколько деревьев, наполовину затопленных, наполовину закрытых волнами, обозначают наш маршрут разметкой, иначе можно подумать, что плывешь по морю» [10, р. 41], – так поэтично описал автор место слияния двух рек. В работе есть также гравюра с изображением Стрелки [10, р. 39]. На ней хорошо виден Собор святого благоверного князя Александра Невского с еще недостроенным куполом, ярмарочные строения, часть кремлевской стены, трехэтажные корпуса казарм, купол и колокольня церкви Живоносного Источника (не сохранилась).

«Путешественник, уставший от однообразных равнин России, по приезде в Нижний получает истинное удовольствие от того, что наконец-то видит, как перед ним разворачивается разнообразный пейзаж» [10, р. 42], – отметил Эдмон Котто. Стоянка в городе 5 часов, следующая остановка в Казани. Котто, разумеется, потратил свободное время на осмотр города, хотя 14 лет назад он уже побывал в Нижнем Новгороде на ярмарке (автор не уточнил, что это было за путешествие) [10, р. 41].

Путешественник поспешил быстрее подняться по крутым улицам города, уже начиналась жара. «Самая высокая точка холма, на котором построены дома, возвышается едва ли на сто метров над Волгой. Этой небольшой высоты достаточно, чтобы создать впечатление настоящей горы» [10, р. 42], – писал Котто. «Голые склоны холма, на котором построен город, округляются, как груди, разделенные глубокими оврагами» [10, р. 42]. «На севере расположен древний Кремль с его массивными башнями и толстыми зубчатыми стенами, занимающий отдельный от остальной части города холм, в его стенах находится несколько церквей, казармы, арсенал, административные здания» [10, р. 42]. «С террасы, венчающей ее вершины, открывается необыкновенный по своему размаху вид, один из самых красивых в Европе» [10, р. 43], – восхищался Э. Котто. Он увидел «огромную ярмарочную площадь на западе на левом берегу Оки», когда-то он видел это место «таким оживленным, а теперь оно полностью покрыто водами Оки» [10, р. 43]. А еще он увидел внизу крыши, «огромных прямолинейных конструкций», что напомнило ему «американский город» [10, р. 43]. Автор побывал в Нижнем Новгороде во время паводка, он отметил, что это сильнейшее за последние 12 лет наводнение. Он обратил внимание на связь между берегами Оки: «Летом лодочный мост длиной 1375 метров объединяет противоположные берега могучей реки» [10, р. 43].

Nijni-Novgorod. — Confluent de l'Oka et du Volga.

Нижний Новгород. Слияние Оки и Волги

(Cotteau, Edmond De Paris au Japon à travers la Sibérie voyage exécuté du 6 mai au 7 août 1881. troisième édition. Paris, Hachette, 1888. 446 P. 39)

По мнению Э. Котто, Нижний Новгород похож на морской порт. Такой вид, по мнению путешественника, ему придают «мачты торгового флота, и необыкновенное оживление реки, пересекаемой во всех направлениях пароходами, буксирами, большими лодками и парусниками» [10, р. 43]. В нижней части города на Эдмона Котто произвели впечатления «роскошные дома из прочных материалов, что редко в этой стране; огромные склады товаров и внушительные офисы», которые расположены на улице, подходящей к Кремлю [10, р. 43]. Но немного подальше «на северной стороне, напротив причалов различных пароходных компаний, я обнаружил те же узкие и грязные улочки, которые попались мне в мою первую поездку» [10, р. 44]. «Эти грязные кварталы, эти темные переулки, застроенные дымными магазинами, кабаками, посещаемыми носильщиками и лодочниками, одинаковы во всех крупных городах» [10, р. 44]. Таким образом, Нижний Новгород, в описании Эдмона Котто, — это город, в котором роскошь и бедность соседствуют друг с другом.

Наблюдая за оживленным движением по реке, Э. Котто обратил внимание на «колоссальный и совершенно новый пароход», который принадлежал пароходному обществу «Кавказ и Меркурий». Своим читателям автор объяснил, что эта компания занимается перевозками пассажиров из Нижнего Новгорода в Астрахань. «2310 км пароход проходит за 5 дней вниз по течению и 7 с половиной вверх, включая остановки в пути в 37 промежуточных станциях»

[10, р. 44]. Эдмон Котто был восхищен: «Этот огромный плавучий отель, построенный по образцу Американских многоэтажных пароходов, напомнил мне те, на которых я путешествовал в Канаде, и которые меня так удивили в первый раз, когда я был в Квебеке» [10, р. 44]. Посмотрев на этот пароход, путешественник выразил сожаления, что сам он плывет на небольшом пароходике «Успех» пароходного общества «Самолет» [10, р. 45].

Когда началась посадка на судно, Эдмон Котто стал разглядывать пассажиров: «Так много интересных и разнообразных типов среди пассажиров третьего класса! Все расы, населяющие Россию, от Кавказа до Финляндии, от Польши до Урала, кажется, договорились о встрече на посадочном понтоне» [10, р. 45]. Он внимательно разглядывал людей и обратил внимание на двух монашек в толпе, на мужиков с «неухоженными бородами», на «живописные» наряды одних и «засаленное тряпье» других. Последний раз он полюбовался «великолепной панорамой Нижнего Новгорода». Он увидел «красивую террасу, построенную по приказу императора Николая», «английский сад, который спускается к реке», «илистые воды Оки» [10, р. 45]. Путь его лежал в Казань.

Третий травелог, в котором есть глава, посвященная Нижнему Новгороду, — это *работа искусствоведа, журналиста, музейного куратора Анри Лапоза (1867 – 1925) «От Парижа до Волги: коронация Николая II и визит ко Льву Толстому»* [11]. Анри Лапоз был значимой фи-

Пароход «Успех» (после переименован в «Легкий»)

гурой в культурной жизни Парижа, с 1903 года он являлся куратором Дворца изящных искусств в Париже (Малый Дворец). На сайте музея написано, что «коллекция пополнилась благодаря динамичной политике тогдашнего куратора и директора Анри Лапоза» [26]. Он был основателем журналов по искусству (*La Renaissance politique, littéraire, économique et artistique* и *La Renaissance de l'art français et des industries de luxe*) [27], был автором «Истории Французской Академии в Риме» [20], изучал творчество художника Энгра [28]. В 1896 году он был командирован в Россию для изучения законодательства о труде [29] и 22 мая посетил Льва Толстого в Ясной Поляне. Это событие известно биографам Льва Толстого [30, 31, р. 337]. Впечатления Анри Лапоза от Нижнего Новгорода и Всероссийской выставки 1896 года, которую автор посетил, не изучались в отечественной и зарубежной историографии.

Путешествие Анри Лапоза началось в мае 1896 года. Он отправился на поезде «Северный экспресс», который обещал его доставить из Парижа до Санкт-Петербурга за 48 часов [11, р. 7]. (В статье Андрея Келлера написано, что «Северный экспресс» связал российскую и французскую столицы за невероятные 52 часа [32, с. 110]). Попутчиком путешественника был Сергей Татищев, с которым он проводил время и в Санкт-Петербурге. Описанию Санкт-Петербурга и своим знакомствам в городе Анри Лапоз посвятил немало страниц. Например, Дмитрий Николаевич Набоков посоветовал ему обязательно посетить коронацию в Москве [11, р. 28]. Отдельная глава описывает театральную жизнь столицы. Из Санкт-Петербурга, благодаря доверенному лицу министра финансов С.Ю. Витте В.И. Ковалевскому, Анри Лапоз в специальном вагоне поезда отправился в Москву [11, р. 57]. В одном вагоне с ним ехал знаменитый географ П.П. Семенов, который, по словам французского путешественника, направлялся на выставку в Нижний Новгород в связи с открытием павильона, посвященного Сибири [11, р. 58]. Оставим описание Анри Лапозом Москвы, как и подробный рассказ о коронации

Николая II, включая Ходынскую трагедию, знакомство с отцом Иоанном Кронштадтским, посещение Льва Толстого в Ясной Поляне, а также часть, посвященную условиям работы в России и законодательству о труде, так как нас интересует Нижний Новгород.

Из Ясной Поляны Анри Лапоз в июне 1896 года приехал в Нижний Новгород. «Наконец я увидел его, город, чье имя состоит из пяти загадочных слогов, который так неудержимо влек благородного и доброго Тео (Лапоз намекает на Теофиля Готье. – *Авт.*), поэта Эмалей и Камей, решившего преодолеть пять тысяч километров из Парижа до Нижнего Новгорода» [11, р. 222]. И, конечно, Лапоз привел слова восхищения Т. Готье: «Никакая мелодия так сладко не отдавалась в моих ушах, как это далекое и неопределенное название» [11, р. 222].

«Нижний Новгород – это город, который нужно увидеть, – написал Анри Лапоз, – здесь заканчивается Запад и начинается Восток» [11, р. 223]. Волга, по его словам – линия, разделяющая цивилизации. «Сама река не похожа ни на какие другие реки, ее глубина равна глубине моря, а в определенное время года – бесконечности... И именно здесь, у стен рокового Кремля, Волга принимает в свои грандиозные и великолепные объятия воды Оки» [11, р. 223]. Он восхищен видом слияния двух рек и называл это «захватывающим спектаклем», обе реки для него «одинаково мощные» [11, р. 224].

Значительное место в травелоге занимает описание городской торговли. «Вот уже несколько столетий мирный и великолепный Нижний Новгород живет, развивая свою торговлю вокруг Кремля, и когда это необходимо, ищет возможности для торговли и на другой стороне реки» [11, р. 224]. «Нижний Новгород образован верхним базаром на склоне горы и нижним базаром на берегу Оки и Волги. Ярмарка расположилась на левом берегу Оки. Лодочный мост соединяет город и ярмарку. Этот мост строят и сносят каждый год за несколько дней до и несколько дней после ярмарки, так он не выдержал бы наводнения» [11, р. 224–225].

Портрет Анри Лапоза кисти Поля Шабаса

Напротив Дятловой горы и Благовещенский монастырь. «Нужно любоваться Нижним Новгородом с высоты моста и в ясную погоду» [11, р. 225], – считал путешественник. Сам он так и сделал, описав открывшийся перед ним вид. «Слева – гребень горы Часовой, увенчанный Кремлем и его святынями: Пороховой башней и Преображенским собором, Дмитровской башней и собором Михаила Архангела» [11, р. 225]. Удалось автору увидеть город и в штормовую погоду. «Яркие молнии пронзали море, а Ока и Волга в тот бурный день производили впечатление бушующего моря» [11, р. 227]. Уже не первый раз встречается нам в изучаемых травелогах сравнение с морем водного пространства Волги и Оки в месте их слияния.

В ходе своего путешествия Анри Лапоз познакомился с городскими легендами. Одну из них он описал. «Рассказывают, что в то время, когда Нижний Новгород был осажден татарами, молодая девушка как-то хотела набрать воды в реке Почайна, которая текла около Кремля, но ее схватили воины. Она яростно сражалась, отбивалась и защищалась так хорошо, используя свое коромысло, что вырвалась и убила несколько из них. Однако вскоре поддалась и умерла, пронзенная сбоку. Храбрость девушки поразила татар, с тех пор они больше ничего не предпринимали. Башня, около которой развернулись эти события, теперь так и называется Коромыслова башня» [11, р. 225].

Анри Лапоз, как любой путешественник, искал необычное и непривычное, поэтому его не привлекли улицы, идущие от Кремля, в «европейском стиле». «Они не так интересны» [11, р. 226], – писал он. Его интересовали «узкие улочки», «развалины эпохи татар и Волжских булгар», «домики с заколоченными окнами, где открывают двери для преступлений», ему были любопытны сидящие на порогах этих домиков «мужики, с мягким взглядом и заросшей шевелюрой» [11, р. 226]. Опасность притягивала его: «контраст бросается в глаза еще больше, если мы попадем в одну из переделок, которая может закончиться поножовщиной» [11, р. 226]. Путешественнику удалось заглянуть в один из домов. Он описал увиденное: «В правом углу – икона, перед которой горит лучина, несколько деревянных стульев, стол... На стенах фото Императора и Императрицы. Очень бедно, очень чисто и с достоинством, которому нет равных. Но мы на Востоке!» [11, р. 226]. По словам Анри Лапоза, несмотря на ярмарку, лишь немногие горожане приобщились к цивилизации, «модернизировались»: «Основная масса населения очень отсталая, ничего не знает о Европе, ничего не знает даже о той жизни, которая течет где-то, например, в Москве или Санкт-Петербурге, есть лишь Император и Бог на небесах, которому всем обязаны» [11, р. 226–227]. Нижегородские мужики в его представлении, – это «доблестные сыновья Минина и Пожарского», готовые всегда встать на защиту Родины и императора [11, р. 227].

Отдельная глава (21 страница текста) посвящена описанию Анри Лапозом Нижегородской ярмарки и Всероссийской выставки 1896 года. Автор уточнил в сноске, что это доклад для министра торговли [11, р. 228]. На наш взгляд, перевод этой главы с комментариями может стать отдельной публикацией. В рамках данной статьи мы лишь обратим внимание на те сюжеты, на которых автор остановился в своем докладе. Он начал с описания истории возникновения ярмарки, обратил внимание на удобство расположения города. Затем он приступил к описанию возведенных Бетанкуром ярмарочных сооружений [11, р. 228–230]. Анри Лапоз подробно описал режим работы ярмарки, время открытия и закрытия магазинов, обратил внимание на то, что город в это время находился «на осадном положении», ярмарочная полиция следила за порядком, а губернатор все 40 дней ярмарки проживал в главном ярмарочном доме [11, р. 230]. Путешественник размышлял о значении ярмарки в российской торговле, о тех изменениях, которые, безусловно, не могли не отразиться на роли Нижнего Новгорода в торговой жизни страны. Он отметил, что Нижний

Новгород уже почти потерял торговлю хлебом, но ярмарка смогла привлечь торговлю кожей и железом [11, р. 235]. «По правде говоря, на рынке Нижнего Новгорода, как и на всех рынках мира, происходят постоянные изменения» [11, р. 235]. Анри Лапоз описывал ярмарку как «гибкий организм, полный жизни, который изменится, но не погибнет» [11, р. 236]. По мнению автора, в Нижнем Новгороде «централизована вся информация о потребностях в товарах в том или ином регионе» [11, р. 237].

Далее автор перешел к рассказу об истории первых промышленных выставок в России, начиная с выставки 1829 года в Санкт-Петербурге, чтобы затем перейти к описанию выставки 1896 года в Нижнем Новгороде, которую он посетил. Он рассказал о подготовительных работах, перечислил все действующие секции, описал выставочные павильоны. Подчеркнул для французских читателей, что «площадь выставки была на несколько гектаров больше площади Парижской выставки 1889 г.» [11, р. 244]. Рассказал о ценах за вход [11, р. 245]. Для того чтобы разместить всех желающих посетить выставку, было построено 10 новых отелей на 3000 мест с фиксированными ценами: «два в самом городе, семь в непосредственной близости от выставки и плавучий отель на Оке» [11, р. 246], – писал Анри Лапоз. Он был восхищен тем фактом, что всего за три года с 1893 по 1896 г. был осуществлен такой проект, как эта выставка, учитывая тот факт, что воды Оки и Волги заливают обычно то место, где расположены выставочные павильоны [11, р. 248]. Завершая главу, автор отдал дань уважения министру финансов Витте и его сотрудникам, которые помогли ему в организации выставки – господину Ковалевскому и господину Тимирязеву [11, р. 248].

Анри Лапоз провел в России 5 недель, в последней главе своего травелога он размышлял о том, какая колоссальная разница между русскими и французами в повседневной жизни, что у русских очень сильные монархические чувства, но, по его мнению, «эти различия не разделяют нас на политической и дипломатической дорожке» [11, р. 251].

Подводя итоги описаний Нижнего Новгорода французскими путешественниками можно отметить следующее. Как и в других случаях, в основе описания заграничного путешествия лежит монолог. С одной стороны, автор говорит о другом народе, его истории, культуре, искусства, принимает или не принимает его образ жизни, национальный характер и показывает возможность выстраивания с ним диалога. С другой стороны, постижение другой страны требует сравнения ее со своей, а это помогает лучше понимать себя, свой народ. История зна-

комства и постижения России всегда характеризовалась представлениями о «своем» и «чужом», причем одно всегда постигалось через другое. На примере изученных нами травелогов Россия представлена как страна, чуждая западной цивилизации, но при этом имеющая свою самобытность. В исследовании отражена тенденция к описанию особенностей быта разных слоев российского общества, специфики русского характера. Кроме того, можно отметить, что изученные травелоги – это богатый, эмоционально насыщенный материал, собранный из представлений иностранцев об облике Нижнего Новгорода, различных аспектов повседневного образа жизни населения. Авторы в своих описаниях уделяют также внимание и отдельным сюжетам истории Нижнего Новгорода. Репрезентация образа Нижнего Новгорода в травелогах французских авторов выступает примером диалога двух типов менталитета. Анализ текстов показывает, что в путевых заметках иностранных авторов, рассчитанных в первую очередь на интерес европейского читателя, российская провинция – это в первую очередь экзотика. Однако восприятие этой экзотики вполне позитивное.

Список литературы

1. Кузнецов А.А. Воображаемая и реальная визуализация французскими путешественниками Казани как российского Востока (1839 г.) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 6. С. 1508–1525.
2. Кузнецов А.А. Живописное путешествие по России Андре Дюрана // Картины русской жизни. Столица и провинция первой половины XIX века глазами иностранцев. Дневники. Исследования / Сост. Г.М. Коваленко, А.А. Кузнецов. СПб.: Крига, 2016. С. 261–266.
3. Анастасьева И.Л. Аксиологический характер восприятия русской культуры иностранцами XIX века (маркиз Астольф де Кюстин) // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов. Вып. 3. М.: КДУ, Университетская книга, 2021. С. 42–45.
4. Баженов А.М. Французский писатель Астольф де Кюстин о России середины XIX столетия // История. Историки. Источники: Электронный научный журнал. 2024. № 1. С. 129–138.
5. Летняков Д.Э. «Россия, которую создал Петр Великий, не умеет ни жить, ни учиться, полагаясь на самое себя»: А. де Кюстин как критик петровской европеизации // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 113–125.
6. Черкасов П. Кто Вы, Астольф де Кюстин? // Родина. 2009. № 3. С. 73–77.
7. Гончарова Н.В. Образы русских городов XIX в. на литографиях Андре Дюрана в книжном собрании Г.А. Строганова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 31–37.

8. Нугманова Г.Г. Казанское архитектурное наследие в европейском дискурсе XIX века: художественная интерпретация в творчестве британца Эдварда Турнерелли и француза Андре Дюрана // *Academia. Архитектура и строительство*. 2022. № 3. С. 23–28.
9. Valcourt Théophile de. *Impressions de voyage d'un médecin, Londres, Stockholm, Pétersbourg, Moscou, Nijni-Novgorod, Méran, Vienne, Odessa: lettres adressées à la Gazette médicale de Paris*: Adrien Delahaye, 1872. 48 p.
10. Cotteau Edmond De. *Paris au Japon à travers la Sibérie: voyage exécuté du 6 mai au 7 août 1881*. troisième édition. Paris: Hachette, 1888. 446 p.
11. Lapauze Henry De. *Paris au Volga; Le couronnement de Nicolas II; Une visite à Léon Tolstoï*. Paris: Ernest Flammarion, 1898. 256 p.
12. Lapauze H. De. *Paris au Volga: le couronnement de Nicolas II, une visite à Léon Tolstoï, les foires de Nijni-Novgorod*. Paris; New York: A. Lemerre, 1896. 266 p.
13. Valcourt Théophile de. *Résumé de trente années d'observations météorologiques à Cannes*. Paris. 1898. 159 p.
14. Valcourt Théophile de. *Conditions sanitaires des armées pendant les grandes guerres contemporaines*. Paris: Germet-Baillière, 1865. 32 p.
15. Valcourt Théophile de. *Cannes et son climat*. Paris, Londre, New York. 1866. 158 p.
16. Valcourt Théophile de. *Les institutions médicales aux États-Unis de l'Amérique du Nord*. Paris. 1869. 89 p.
17. Смирнова Е.М., Ерегина Н.Т. «Карантин чуть не взбунтовали 16 губерний»: власть, врачи и общественность России в борьбе с эпидемиями холеры (XIX – начало XX века) // *Новый исторический вестник*. 2021. № 2 (68). С. 33–48.
18. Корандей Ф. *Прибытие в Сибирь. 1880-е годы в путевых описаниях: опыт антологии* // *Литературно-краеведческий альманах*. 2014. № 1 (34). С. 132–189.
19. Ворopaева А.В. *Книги на иностранных языках о Дальнем Востоке России XIX – начала XX в. В отделе редких и ценных изданий ДВГНБ* // *Книжные свидетели былых времен (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки)* / Редкол.: Т. Ю. Якуба (гл. ред.) и др.; сост.: А.В. Ворopaева, Н.К. Лютова, Н.В. Радишаускайте. Хабаровск: ДВГНБ, 2017. 864 с.
20. Cotteau Edmond. *Un touriste dans l'extrême Orient (Japon, Chine Indo-Chine, Tonkin) (1881–1882)*. Paris, 1882. 448 p.
21. Cotteau Edmond. *En Océanie. Voyage autour du monde en 365 jours. 1884–1885*. Librairie Hachette, 1888. 390 p.
22. Cotteau Edmond. *Promenades dans les deux Amériques 1876–1877 avec deux cartes itinéraires de l'Amérique du Nord et de l'Amérique du Sud*. Paris: G. Charpentier, 1886. 320 p.
23. Cotteau Edmond. *Promenade dans l'Inde et à Ceylan*. Paris, E. Plon et cie, 1880. 435 p.
24. Andi Mustofa, Wening Udasmoro, Sri Ratna Saktimulya *Writing the Self: Interior Voyage in 19th Century French Travel Writing* // *Journal of Language and Literature*. April 2023. Vol. 23. № 1. P. 158–166.
25. Caron Monique Chevrier Hervé Edmond Cotteau: *voyages extraordinaires à travers le monde*. URL: <https://www.sshny.org/14-02-09%20Conf%C3%A9rence%20Chevrier.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
26. Le Petit Palais. *Histoire des collections*. URL: <https://www.petitpalais.paris.fr/le-petit-palais/histoire-des-collections-et-expositions> (дата обращения: 20.05.2024).
27. Henry Lapauze et Ingres. URL: <https://p1.storage.canalblog.com/11/75/1182834/101290407.pdf>. (дата обращения: 20.05.2024).
28. Lapause H. *Histoire de l'Académie de France à Rome*. Vol. 1. 1666–1801. Paris, 1924.
29. Henry Lapauze, Ingres, *sa vie & son œuvre (1780–1867) d'après des documents inédits*. Paris: G. Petit. 585 p.
30. Опульская Л.Д. Л.Н. Толстой. *Материалы к биографии с 1892 по 1899 год* / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1998. 408 с.
31. Doubrovkine R. *Léon Tolstoï, Mallarmé et «la maladie de notre temps»* // *Revue des Études Slaves*. Année. 1999. Tome 71, fasc. 2. P. 333–358.
32. Келлер А. *Литерный поезд «Северный экспресс» – между миром и войной (1884–1914)* // *Quaestio Rossica*. 2015. № 1. С. 109–128.

References

NIZHNY NOVGOROD IN THE TRAVELOGUES OF FRENCH TRAVELERS OF THE LAST THIRD OF THE 19th CENTURY

A.M. Abidulin, E.N. Moiseeva

The article is devoted to the study of the works of three French travelers: Theophile de Valcourt, *Edmond Cotteau* and Henry Lapauze who visited Nizhny Novgorod. The perception of the city by these travelers as representatives of different professions is interesting; a physician, a traveler and an art historian left their impressions of the city. The works of these authors became a source for us both for studying everyday life on the road and the image of the Volga city and the largest trading city in Russia. In addition, the authors give an idea of the local residents and their way of life. Undoubtedly, it is also important to study the everyday life of a European traveler in Russia in the last third of the 19th century. Based on sources, the article shows the living conditions of travelers, service in hotels and other accommodation facilities, transport links in the Volga cities and between them. The purpose of the article is to introduce into scientific circulation and a source study description of new sources that will help enrich our knowledge of how Nizhny Novgorod was seen by French travelers of the 19th century. The issues of the relationship of the analyzed descriptions with the texts of other travelogues, as well as the historiographical contextualization of travelogues will be studied in the authors' future publications. The period that interests us is the last third of the 19th century - the time of political and economic rapprochement between France and Russia.

Keywords: Théophile de Valcourt, Edmond Cotteau, Henry Lapauze, Nizhny Novgorod, travelogue, France, Russia.

1. Kuznetsov A.A. Imaginary and real visualization by French travelers of Kazan as the Russian East (1839) // *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*. 2018. Vol. 160. № 6. P. 1508–1525.
2. Kuznetsov A.A. Andre Durand's picturesque journey through Russia // *Pictures of Russian life. The capital and the province of the first half of the 19th century through the eyes of foreigners. The diaries. Research / Comp.* G.M. Kovalenko, A.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Kriga, 2016. P. 261–266.
3. Anastasyeva I.L. The axiological nature of the perception of Russian culture by foreigners of the 19th century (Marquis Astolphe de Custine) // *Language. Culture. Translation. Communication: A collection of scientific papers*. Issue 3. M.: KDU, University Book, 2021. P. 42–45.
4. Bazhenov A.M. French writer Astolphe de Custine about Russia in the middle of the XIX century // *History. Historians. Sources: Electronic Scientific Journal*. 2024. № 1. P. 129–138.
5. Letnyakov D.E. «Russia, which was created by Peter the Great, does not know how to live or study, relying on itself»: A. de Custine as a critic of Peter's Europeanization // *Knowledge. Understanding. Ability*. 2020. № 3. P. 113–125.
6. Cherkasov P. Who Are you, Astolphe de Custine? // *Homeland*. 2009. № 3. P. 73–77.
7. Goncharova N.V. Images of Russian cities of the 19th century on lithographs by Andre Durand in the book collection of G.A. Stroganov // *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art criticism*. 2014. № 2 (14). P. 31–37.
8. Nugmanova G.G. Kazan architectural heritage in the European discourse of the 19th century: artistic interpretation in the works of the British Edward Townerelli and the Frenchman Andre Durand // *Academia. Architecture and construction*. 2022. № 3. P. 23–28.
9. Valcourt Théophile de. Impressions de voyage d'un médecin, Londres, Stockholm, Pétersbourg, Moscou, Nijni-Novgorod, Méran, Vienne, Odessa: lettres adressées à la Gazette médicale de Paris: Adrien Delahaye, 1872. 48 p.
10. Cotteau Edmond De. Paris au Japon à tavers la Sibérie: voyage exécuté du 6 mai au 7 août 1881. troisième édition. Paris: Hachette, 1888. 446 p.
11. Lapauze Henry De. Paris au Volga; Le couronnement de Nicolas II; Une visite à Léon Tolstoï. Paris: Ernest Flammarion, 1898. 256 p.
12. Lapauze H. De. Paris au Volga: le couronnement de Nicolas II, une visite à Léon Tolstoï, les foires de Nijni-Novgorod. Paris; New York: A. Lemerre, 1896. 266 p.
13. Valcourt Théophile de. Résumé de trente années d'observations météorologiques à Cannes. Paris. 1898. 159 p.
14. Valcourt Théophile de. Conditions sanitaires des armées pendant les grandes guerres contemporaines. Paris: Germet-Baillièrre, 1865. 32 p.
15. Valcourt Théophile de. Cannes et son climat. Paris, Londre, New York. 1866. 158 p.
16. Valcourt Théophile de. Les institutions médicales aux États-Unis de l'Amérique du Nord. Paris. 1869. 89 p.
17. Smirnova E.M., Eregina N.T. «Quarantines almost revolted 16 provinces»: authorities, doctors and the Russian public in the fight against cholera epidemics (XIX – early XX century) // *New Historical Bulletin*. 2021. № 2 (68). P. 33–48.
18. Korandey F. Arrival in Siberia. The 1880s in travel descriptions: the experience of an anthology // *Literary and local History almanac*. 2014. № 1 (34). P. 132–189.
19. Voropaeva A.V. Books in foreign languages about the Russian Far East of the 19th – early 20th century. In the Department of rare and valuable publications of the DVGNB // *Book witnesses of bygone times (rare and valuable publications in the collections of the Far Eastern State Scientific Library) / Editors: T.Y. Yakuba (chief editor) et al.; comp.: A.V. Voropaeva, N.K. Lyutova, N.V. Radishauskaite*. Khabarovsk: DVGNB, 2017. 864 p.
20. Cotteau Edmond. Un touriste dans l'extrême Orient (Japon, Chine Indo-Chine, Tonkin) (1881–1882). Paris, 1882. 448 p.
21. Cotteau Edmond. En Océanie. Voyage autour du monde en 365 jours. 1884–1885. Librairie Hachette, 1888. 390 p.
22. Cotteau Edmond. Promenades dans les deux Amériques 1876–1877 avec deux cartes itinéraires de l'Amérique du Nord et de l'Amérique du Sud. Paris: G. Charpentier, 1886. 320 p.
23. Cotteau Edmond. Promenade dans l'Inde et à Ceylan. Paris, E. Plon et cie, 1880. 435 p.
24. Andi Mustofa, Wening Udasmoro, Sri Ratna Saktimulya Writing the Self: Interior Voyage in 19th Century French Travel Writing // *Journal of Language and Literature*. April 2023. Vol. 23. № 1. P. 158–166.
25. Caron Monique Chevrier Hervé Edmond Cotteau: voyages extraordinaires à travers le monde. URL: <https://www.sshny.org/14-02-09%20Conf%C3%A9rence%20Chevrier.pdf> (Date of access: 20.05.2024).
26. Le Petit Palais. Histoire des collections. URL: <https://www.petitpalais.paris.fr/le-petit-palais/histoire-de-s-collections-et-expositions> (Date of access: 20.05.2024).
27. Henry Lapauze et Ingres. URL: <https://p1.storage.canalblog.com/11/75/1182834/101290407.pdf>. (Date of access: 20.05.2024).
28. Lapause H. Histoire de l'Académie de France à Rome. Vol. 1. 1666–1801. Paris, 1924.
29. Henry Lapauze, Ingres, sa vie & son œuvre (1780–1867) d'après des documents inédits. Paris: G. Petit. 585 p.
30. Opulskaya L.D. L.N. Tolstoy. Materials for the biography from 1892 to 1899 / USSR Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature, Moscow: Nauka Publ., 1998. 408 p.
31. Doubrovkine R. Léon Tolstoï, Mallarmé et «la maladie de notre temps» // *Revue des Études Slaves Année*. 1999. Tome 71, fasc. 2. P. 333–358.
32. Keller A. The literary train «Northern ex-press» – between peace and war (1884–1914) // *Quaestio Rossica*. 2015. № 1. P. 109–128.